

передъ нимъ, какъ одинъ человѣкъ, поднимаются всѣ присутствующіе. Замѣтивъ съ досадой, что придворные, еще до смерти своего повелителя, встаютъ предъ «восходящимъ солнцемъ» и тѣмъ нарушаютъ старинное правило, король приказываетъ членамъ коллегіи выйти вонъ. Онъ то ведетъ разговоръ съ наслѣдникомъ престола о государственныхъ дѣлахъ, то осматриваетъ новыя лиреи своихъ слугъ, то велитъ пѣть псалмы, то смотритъ изъ окна на парадъ гвардіи, то спокойно и съ нѣкоторымъ удивленіемъ говоритъ о своемъ пульсѣ, замѣчаетъ, что его не слышно, когда рука еще можетъ двигаться. Читая описаніе его смерти, получаешь впечатлѣніе, что онъ встрѣтилъ ее съ полнымъ спокойствіемъ⁹³).

Невольно приходитъ на память и смерть Эдуарда VII, короля Англій. Нѣтъ данныхъ предполагать, что близкая смерть наполнила его чувствомъ ужаса; напротивъ, есть основаніе думать, что онъ встрѣтилъ ее спокойно. Въ послѣдній день жизни онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы бюллетени о его здоровьѣ строго соотвѣтствовали положенію дѣлъ. Онъ захотѣлъ встрѣтить смерть одѣтый, въ креслѣ, а не въ постели. «Чувствую, что приближается конецъ; думаю, что я исполнилъ свой долгъ» — таковы были его послѣднія слова. Онъ умеръ съ сознаніемъ исполненнаго долга, а потому стоитъ припомнить, какъ онъ жилъ.

Одинъ извѣстный англійскій писатель, часто встрѣчавшійся съ королемъ, передаетъ, что Эдуардъ VII былъ человѣкъ веселый, жизнерадостный, что онъ интересовался рѣшительно всѣмъ. Мы узнаемъ изъ этого сообщенія, что онъ занимался государственными дѣлами по утрамъ и вечерамъ, 4—5 часовъ ежедневно. Остальное время онъ предавался разнообразнымъ развлеченіямъ: въ своихъ загородныхъ замкахъ онъ удѣлялъ немало досуга охотѣ; въ Лондонѣ отводилось много мѣста придворнымъ церемоніямъ; король придавалъ имъ столько значенія, что усердно занимался этимъ дѣломъ. И въ столицѣ, и въ деревнѣ онъ собиралъ у себя много гостей, радушно угощалъ ихъ, охотно бесѣдовалъ съ ними. Онъ страстно любилъ охоту, лошадей, театръ, цвѣты и разные виды спорта⁹⁴). Сверхъ того, онъ былъ большой охотникъ до поѣздокъ по своему государству, гдѣ часто посѣщалъ замки своихъ друзей; онъ любилъ путешествовать и за предѣлами Англій. — Если внимательно вдуматься въ эту характеристику, то скажешь, что Эдуардъ VII былъ эпикурейцемъ самой чистой воды: онъ занимался государственными дѣлами не съ увлеченіемъ до надрыва,